

СВОЙ В ДОСКУ

Обычно строители используют фанеру для черновых работ. Но архитектор Олег Клодт считает, что это универсальный отделочный материал. Сначала он опробовал его в городе, а теперь использовал в подмосковном доме.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ | ФОТОГРАФ: МИХАИЛ СТЕПАНОВ

Дом сделан из бруса и обшит универсальными срубными досками. Это скрепляет площадку с садом. И это — абсолютный рекорд среди российских дач. К тому же хозяева считают, что дача не должна быть слишком большой.

Подмосковье

Обшитый деревом камин — первое, что полагается на глаза при входе в дом. Дымоход на стали прятать в стену, чтобы подчеркнуть высоту двухсветного холла. Красла Smoko по дизайну Мартина Баса, Moooi.

Галерея второго этажа. Потолок зашит плитками из финской бесшумной фанеры. Ограждение галереи и пол выполнены из выбеленной лиственницы.

У Олега Клодта необычные представления о том, как надо строить дома. «Я всегда стараюсь сэкономить на отделке, — заявляет архитектор. — Сейчас мало кто строит на века, а дома часто переходят из рук в руки. Поэтому вкладываться в отделку нет смысла. Лучше потратить деньги на мебель, которую при переезде всегда можно взять с собой».

Олег и его партнер по бюро Erman & Klodt Александр Эрман часто используют в своих проектах «бедные» материалы: то обшивают детскую стальными листами, то делают кухню из ржавого железа. А фанерным перегородкам в их интерьерах вообще нет числа. Это повелось еще

ФОТО: НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

с тех пор, когда Олег с Александром считались молодыми дарованиями и заказчики ждали от них проектов в духе «дешево, но сердито».

«В то время нашими настольными книгами были альбомы Loft и One Space Living, — вспоминает Олег. — А там все было из фанеры». Дом, который они построили в Подмосковье, родом как раз из этого «фанерного» прошлого. И дело не только в выборе материалов (из фанеры в коттедже сделаны встроенные шкафы и потолок). С хозяевами этого дома архитекторы знакомы уже шесть лет: «Мы оформляли для них московскую квартиру — это был наш первый проект, который напечатали в журналах, — рассказывает Клодт. — А недавно они купили участок в симпатичном дачном поселке на Дми-

тровке с двумя типовыми проектами и позвонили мне с вопросом, какой из них выбрать. В итоге от типовых решений мы отказались — дом проектировал я».

Дача получилась скромной. Площадь всего сто восемьдесят квадратных метров, фасад обшит сосновыми досками. «Это же вмещаемые люди, они понимают, что на даче ни к чему городить хоромы», — говорит автор проекта. И добавляет, что составленное заказчиками техзадание уместилось на крошечном листке — там был лишь перечень необходимых помещений.

В вопросах стиля клиенты не вмешивались. «Я очень люблю Фрэнка Ллойда Райта, но псевдорайтовщина, которую сейчас все строят в Под-

московье, уже набила оскомину, — заявляет Олег. — Поэтому я старался ничего не копировать, а сделать что-то свое — более простого и дачного вида». В итоге у Райта здесь напоминают разве что широкие ограждения балконов, подчеркивающие горизонталь постройки.

Цветовая гамма в доме сдержанная, черно-белая. «Яркие краски я люблю только в виде небольших включений, — признается Олег. — И потом мне хотелось воссоздать атмосферу старых советских дач. Конечно, не с точки зрения архитектуры. Но ощущение бесцветности там тоже присутствовало».

Впрочем, атмосфера — это не архитектура и даже не цветовое решение, а образ жизни, который диктует интерьер. В этом смысле устроен дом действительно >

> старомодно. Здесь, например, не принято проводить время на кухне по застойному обычаю, перешедшему и в новую жизнь. Зона готовки вынесена в проходную комнатку, где присесть просто негде. А столовую архитектор нарочно устроил в другом конце дома. “Я люблю, когда люди общаются, сидя за столом. Но кухонные посиделки – это плохая традиция”, – считает Олег.

Стена, на фоне которой стоит обеденный стол, обшита тонированными дубовыми панелями. Вроде бы просто, однако достаточно трудно. В доме вообще масса сделанных на заказ предметов: каминный портал, двери, встроенные шкафы. “Ручная работа в России стоит дороже, чем в Европе. Зато ты экономишь на доставке, – говорит Клодт. – И в результате за те же деньги получаешь штучную вещь”. Но экономия экономией, а копеечным этот интерьер не назовешь. Даже если вынести из дома всю дизайнерскую мебель, ощущение уюта и внимания к деталям здесь все равно останутся. А это само по себе дорогого стоит. ■

